

Бабушка Чэнь сначала хотела, чтобы Си Мохань тоже пошёл с ними. Для неё тринадцатилетний Си Мохань был ещё ребёнком и должен был участвовать в празднике. Но Си Мохань, конечно, отказался. Дедушка Си, зная характер своего внука, не стал настаивать. Бабушка Чэнь, видя, что дедушка не возражает, тоже ничего не сказала.

Она только подтолкнула Чэнь Сяююня идти с Чэнь Линем, а сама наблюдала, как он, неохотно шагая с мешочком, вызывал насмешливые взгляды Си Моханя. Чэнь Сяююнь, услышав смех, обернулся и сердито посмотрел на него, мысленно напоминая себе, что он всё ещё шестилетний ребёнок, и ходить по домам не стыдно.

Время летело быстро, и вот уже наступил 2001 год. Чэнь Сяююню исполнилось девять лет, а по китайскому счёту — десять. За эти годы в семье Чэнь произошло много изменений. Да и во всём их посёлке тоже.

В 1997 году здесь построили дорогу, и наконец-то появилась возможность ездить на машинах. Затем правительство установило на горе вышку, и телефонная связь стала доступной.

Теперь в каждом доме, где были деньги, устанавливали телефон.

В 1998 году на Новый год домой вернулся отец Чэнь Сяююня. Как и в прошлой жизни, он привёз с собой мачеху Чэнь Сяююня, Ян Мэй. Они решили воспользоваться тем, что их ресторан хого закрылся на праздники, чтобы познакомить её с дедушкой и бабушкой и оформить брак.

После Нового года отец и Ян Мэй планировали вернуться в город на работу, но, увидев, как сильно изменился дом и посёлок, а также узнав, что кто-то собирается строить новый дом, отец решил остаться. Ему предложили помочь с плотницкими работами, и он согласился, ведь теперь дома не было нужды в деньгах, а Ян Мэй могла заниматься выращиванием грибов и помогать по хозяйству.

Чэнь Сяююнь в этом году должен был пойти в шестой класс начальной школы в посёлке. Честно говоря, он уже думал о том, чтобы перепрыгнуть класс. Во время учёбы, когда учительница занималась с старшими классами, Чэнь Сяююнь и его одноклассники занимались самостоятельно. Поэтому он часто слушал уроки для старших классов и сам изучал учебники Чэнь Чжу. По правде говоря, он уже был готов к первому классу средней школы.

Сегодня Чэнь Сяююнь получил табель и официально начал летние каникулы. В этот раз он снова получил все оценки на отлично и занял первое место. Премия за первое место увеличилась с пяти цзяо до одного юаня. Хотя сумма была небольшой, это была награда учительницы Чэнь за его успехи.

Чэнь Сяююнь, хоть и не нуждался в этих деньгах, ценил свою награду. Каждый раз он приносил премию бабушке, и она была очень рада.

Честно говоря, сейчас у Чэнь Сяююня, вероятно, было больше денег, чем у его отца. В прошлом году он продал несколько орхидей, и даже дедушка с бабушкой, наверное, не знали, сколько у него сейчас денег.

Бабушка, получив премию от Чэнь Сяююня, после обеда пошла хвастаться соседям. А вот двоюродный брат Чэнь Сяююня, Чэнь Линь, и Ван Ци оказались в неприятной ситуации. В этом году они плохо сдали экзамены, и их родители устроили им взбучку.

Теперь Чэнь Сяююнь стал примером для подражания в их посёлке. Каждый раз, когда дети не

слушались, родители говорили:

— Почему ты такой непослушный? Почему ты не учишься у Чэнь Сяююня? Он хорошо учится, всегда получает первые места, слушается и младше тебя. Почему ты не берёшь с него пример?

Каждый раз, слыша это, Чэнь Сяююнь думал, что друзья начнут его ненавидеть или завидовать, ведь он сам терпеть не мог, когда его сравнивали с другими. Но... вместо этого они не только не злились, но и восхищались им. Каждый раз на каникулах все приходили к нему играть. Может, у них была склонность к мазохизму?

* * *

В первый день летних каникул Чэнь Сяююнь проспал до полудня. Позавтракав тем, что оставила ему Ян Мэй, он вышел из дома. Теперь, когда отец и Ян Мэй вернулись домой, готовкой обычно занималась она, а бабушка следила за теплицей и домашним скотом.

Чэнь Сяююнь, как и в прошлой жизни, называл Ян Мэй «тётя Ян», и их отношения сейчас были хорошими. Ведь теперь он был другим человеком. В прошлой жизни вначале их отношения тоже были неплохими, но потом вмешались сплетники.

Тогда семья была бедной, и отец, отправив Ян Мэй домой, снова уехал на заработки, оставив её одну. Ян Мэй была не местной, не знала людей здесь, да ещё и с пасынком. Беременная женщина, она часто меняла настроение и, вероятно, чувствовала себя неуверенно.

Тут начали вмешиваться сплетницы. Чэнь Сяююнь помнил, как одна из них сказала ему:

— Твою маму выгнал отец из-за этой женщины. С появлением мачехи появится и отчим. Твой отец раньше не заботился о тебе, за твою учёбу платили дедушка и бабушка. А теперь, когда мачеха родит тебе брата, отец и вовсе тебя бросит...

Чэнь Сяююнь тогда был глуп и не думал своей головой. Он поверил этим словам, решил, что мать действительно была изгнана отцом, и стал относиться к Ян Мэй с подозрением.

Однажды, когда бабушка с дедушкой копали картошку, они попросили Чэнь Сяююня позвать Ян Мэй приготовить обед. Ян Мэй в шутку сказала:

— Не буду готовить, возвращайтесь и сделайте сами.

Чэнь Сяююнь воспринял это всерьёз и передал бабушке:

— Тётя Ян сказала, что не будет готовить. Пусть вернутся и сделают сами.

Рядом были другие люди, которые это услышали, а бабушка с дедушкой поверили. Вернувшись домой, они увидели, что Ян Мэй уже приготовила обед и ждала их.

Этот инцидент был приписан Чэнь Сяююню, и его обвинили во лжи. Он чувствовал себя несправедливо обиженным, ведь это она сама сказала, что не будет готовить. С тех пор он затаил злобу на Ян Мэй.

Позже, когда отец вернулся с заработков, сплетницы сказали ему:

— Твоя жена дома ничего не делает, даже обед не готовит, только ест арахис и семечки...

Отец спросил, откуда они это знают, и они ответили, что это сказал Чэнь Сяююнь.

Отец, вернувшись домой, спросил бабушку:

— Как у нас дела с урожаем арахиса и семечек в этом году? Продали ли?

Бабушка ответила, что всё продано. Тогда отец рассказал о сплетнях, и бабушка рассмеялась, сказав, что это абсурд. Арахис и семечки, кроме тех, что оставили на семена и на Новый год, были проданы, так что Ян Мэй не могла их есть каждый день.

Так что они решили, что это Чэнь Сяююнь распространяет сплетни. Когда он вернулся из школы, отец тут же его отругал.

Чэнь Сяююнь был в шоке. Как бы он ни объяснял, никто ему не верил. Бабушка и дедушка считали, что если он не говорил этого, то почему другие утверждают, что это он? Разве взрослые станут клеветать на ребёнка? Конечно, это он сказал. А ещё тот случай, когда он сказал, что Ян Мэй не будет готовить, а она уже всё приготовила. Так что это точно он распускал слухи.

Поэтому позже Чэнь Сяююнь стал относиться к Ян Мэй, отцу, дедушке и бабушке с ненавистью, нарочно делая всё, что им не нравилось. Если его обвиняли в чём-то, чего он не делал, он потом действительно это делал, чтобы оправдать обвинения. Например, если его обвиняли в краже, он потом действительно крал, считая, что раз уж его обвинили, то пусть будет за что.

Можно сказать, что в прошлой жизни половина его плохой репутации была результатом чужих обвинений, а половина — его собственных действий.

Теперь, вспоминая те события, Чэнь Сяююнь иногда думал, как же он был глуп тогда. Возможно, та лихорадка не только стёрла его память, но и затронула мозг, просто этого не заметили.

Поэтому в этой жизни, когда ситуация в семье улучшилась, а сам он стал умнее, Чэнь Сяююнь решил наладить отношения с Ян Мэй.

<http://bllate.org/book/16464/1494592>